

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Рябцева Елена Евгеньевна, доктор политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ryabtsevae@yandex.ru

Тризно Т. А., аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: aramatt_86@mail.ru

В данной статье представлена попытка исследовать компоненты информационной политики Канады и проанализировать политико-правовые механизмы ее регулирования. Данная проблема видится актуальной в связи с переходом большинства государств к информационному обществу. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в процессы оказания государственных услуг становится и инновационным инструментом государства, и инструментом его модернизации. Канада одна из первых в рамках государственной политики провозгласила курс на построение информационного общества и на проведение информационной политики. В этом смысле, Канада является одной из стран первопроходцев, соответственно Канадский опыт в этой части просто бесценен. Анализ этого опыта позволил выделить основные вехи политико-правового регулирования государственной информационной политики Канады. Особое внимание уделено программе «Информационная магистраль». В статье также приводятся статистические данные, позволившие проанализировать уровень активности в отношении реализации права на доступ к информации среди различных источников запросов граждан. Авторы размышляют о роли государства в процессе развития информационного пространства государства.

Ключевые слова: информационное общество, информационная политика, информационные услуги, право на доступ к информации

**NATIONAL INFORMATION POLICY OF CANADA:
THE POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF REGULATION**

Ryabtseva Yelena Ye., D.Sc. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: ryabtsevae@yandex.ru

Trizno T. A., graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: aramatt_86@mail.ru

This article is an attempt to explore the components of information policy in Canada and to analyze the political and legal mechanisms of its regulation. This problem seems relevant in connection with the transfer of the majority of the information society. The introduction of information and communication technologies in the delivery of public services is becoming and innovative instrument of the state, and the instrument of its modernization. Canada is one of the first state declared policy of building the information society and an information policy. In this sense, Canada is one of the pioneers of, respectively, the Canadian experience in this part simply priceless. The analysis of this experience is possible to identify the major milestones of political and legal regulation of state information policy in Canada. Particular attention is given to the program "Information Highway". The article also presents statistical data revealing to analyze the level of activity on the right of access to information among the various sources of citizens' requests. The authors reflect on the role of the state in the development of the information space of the state.

Keywords: information society, information policy, information services, the right of access to information

Одной из главных особенностей развития современного мирового сообщества в целом и отдельных национальных государств является активное и форсированное развитие информационного пространства. Новые информационные реалии оказывают ощутимое воздействие на характер и особенности межличностных, общественных, внутригосударственных и межгосударственных отношений. Каждое развитое государство стремится к эффективному осуществлению информационной политики, которая предполагает деятельность по производству и повсеместному использованию информации как общественного ресурса, массовое внедрение методов и средств сбора, обработки, передачи и хранения информации. Все это является причиной глубоких изменений прогрессивного характера политических, экономических и социокультурных структур, а также существенно влияет на уровень и качество жизни населения. Общество переходит на информационные технологии функционирования [4, с. 113].

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в процессы оказания государственных услуг становится не столько инновационным инструментом государства, сколько инструментом его модернизации. Для большинства граждан общение с государством сводится к получению услуг органов исполнительной власти, местного самоуправления и бюджетных учреждений, поэтому именно по качеству результата их оказания общество оценивает эффективность государственного управления в целом, отношение государства к гражданам и бизнесу, формируя представление о текущем уровне государственной внутренней политики [9, с. 146]. Еще одна мировая тенденция заключается в необходимости правового регулирования государственной информационной политики. Появилась необходимость законодательно закрепить право на доступ к официальной информации. Около 70 стран уже приняли и в 50 странах разрабатываются соответствующие законы [1, с. 111].

Основными направлениями осуществления государственной информационной политики являются: государственное регулирование деятельности СМИ, в том числе электронных; развитие Интернета как социально-политического ресурса; нормативное регулирование информационных отношений и процессов; создание единого информационного пространства; создание электронного правительства (перевод большинства государственных услуг в электронный вариант); реализация концепции «Нового государственного менеджмента» [3, с. 151]. Проведение и повышение эффективности информационной политики возможно только при ее четком законодательном регулировании. Готовых рецептов такого регулирования не существует, поэтому важным является опыт зарубежных государств.

Канада одна из первых в рамках государственной политики провозгласила курс на построение информационного общества и на проведение информационной политики. В этом смысле, Канада является одной из стран первопроходцев, соответственно, канадский опыт в этой части просто бесценен. Анализ этого опыта позволил выделить основные вехи политико-правового регулирования государственной информационной политики Канады.

В 1994 г. министерство промышленности Канады выпустило доклад «Построение более инновационной экономики» [1], в котором обсуждалось – каким образом Канада использует информационные технологии, чтобы достичь экономических и социальных целей. В данном документе в сущности предлагалось осуществление перехода к информационному обществу и экономике знаний с помощью Канадской информационной магистрали [1].

В рамках программы был учрежден канадский Консультативный совет по информационной магистрали, который должен был подготавливать предложения для правительства. В настоящее время деятельность Консультативного совета направлена на усиление суверенитета Канады и культурной идентичности, создание рабочих мест с помощью инвестиций и инноваций, обеспечение универсального доступа к информации по приемлемым ценам [8, с. 53]. Работа совета строится, исходя из принципа – если рыночные механизмы не могут обеспечить всем гражданам равный доступ к информационным ресурсам или создать предпосылки для этого, то эту

функцию на себя должно возложить правительство. В этих целях была предложена национальная стратегия для предоставления доступа к основным услугам путем законодательной регламентации.

Основная роль государства в этом случае сводится к разработке и установлению правил. Так в Канаде наряду с разработкой законодательных проектов, государственные структуры стали своеобразной моделью для нововведений. Например, государственные органы также проходят этап реинжиниринга с использованием в повседневной практике достижений информационных технологий. Государство в данном случае выступает примером и является лидером по внедрению и использованию информации в электронном виде и новых коммуникационных систем, что повышает уровень прозрачности властных структур, облегчает взаимосвязь с населением.

Для достижения этой цели государство предлагало скоординировать свои действия с частным сектором и с общественными учреждениями. В Канаде в основе любой государственной инициативы, как в прочем и в законотворчестве, лежит мысль о том, что государство не может проводить реформирование какой-либо общественной или государственной сферы без опоры на другие силы – бизнес-структуры, общественные институты и т.д. В частности, об этом свидетельствует стратегия информационной магистрали.

В рамках данной программы в Канаде была проведена плодотворная работа со СМИ, а также создана одна из самых современных телекоммуникационных и вещательных систем. Все это стало результатом целенаправленных скоординированных действий для преодоления расстояний и разобщающих канадцев географических условий.

Реализация программы «Информационная магистраль» началась в Канаде в 1994 г. [8, с. 54]. В результате в сентябре 1995 г. по итогам работы Консультативного Совета было выпущено в свет более 300 конкретных предложений для действий со стороны Канадских властей. Была разработана и предложена национальная стратегия для предоставления доступа к основным услугам путем законодательной регламентации доступа к информации всех канадцев [8, с. 54]. То есть построение информационной магистрали в Канаде не сводилось к метафорическому описанию построения информационного общества, в его основу легло понимание тесной смежности рынка, государственного регулирования, прежде всего экономической выгоды от построения информационной магистрали.

В рамках информационной магистрали предполагалась активная работа с электронным правительством. Канадское правительство уже тогда было нацелено на предоставление полной информации и услуг правительства через сеть к 2004 г. В Канаде на сегодняшний день существует один правительственный портал, который обеспечивает взаимодействие между правительством и гражданами. Это официальный сайт Канады и правительства, с помощью которого можно выйти на сайты всех департаментов, министерств, ведомств и других правительственных подразделений (<http://canada.gc.ca/>), а также на сайт «Service Canada»: <http://www.servicecanada.gc.ca> («Служба Канаде») и «Consulting With Canadians»: <http://www.consultingcanadians.gc.ca/hm.jsp?lang=eng> («Консультации для канадцев»).

Канадская программа Government On-Line (Правительство он-лайн) координируется Казначейством в сотрудничестве с другими структурами. Сайт Канадского правительства был открыт в 2001 г., а в 2002 г. на нем появился онлайн-раздел для клиентов, который был призван помочь правительству завоевать большее доверие среди граждан и понять их ожидания от программы Government On-Line. И, начиная с 2001 г., по уровню развития электронного правительства Канада прочно удерживает лидирующую позицию среди других государств. Так, в 2001 г. из 71 услуги, которые правительство Канады предоставляло гражданам, 64 услуги уже были представлены в онлайн режиме.

Вторым значительным проектом в рамках информационной политики Канады стало тестирование системы аутентификации цифровой подписи для различных пра-

вительственных услуг. Правительство Канады в июне 2001 г. подписало контракт на внедрение безопасного канала для правительства и частного сектора. В ходе проекта была создана цельная инфраструктура, которая была необходима для защиты, конфиденциальности и безупречности работы по сделкам с правительственными структурами.

Также большое внимание канадского правительства было уделено поддержке средств массовой информации. Причина такой болезненной заинтересованности правительства в производстве собственного продукта объясняется особенностями канадских СМИ. Дело в том, что в Канаде сильно влияние США, многочисленное население которых говорит на языке, являющемся родным для 70 % жителей Канады. В Канаде, где города по большей части отстоят далеко друг от друга, а региональные интересы сильно различаются, почти нет общенациональной прессы. Нужно отметить, что Канада проделала долгий путь по становлению информационной открытости в обществе. СМИ и общественность сталкивались с многочисленными трудностями, желая больше узнать о работе государственных органов или пытаясь обнародовать правительственные решения и документы. Так одним из эффективных инструментов стало учреждение специальных контрольных органов и органов надзора за соблюдением законодательства в сфере получения доступа к информации.

В Канаде существует должность Специального уполномоченного по информации. Так любое лицо, от которого исходил запрос, может обратиться с апелляцией, в случае отказа в доступе к информации, к Специальному уполномоченному. В его компетенции находится право посещать любое правительственное учреждение, исследовать всю документацию и информацию кроме документов, защищенных грифом «тайны Кабинета». Он также может рекомендовать обнародовать информацию или дать обратный совет – не спешить и отказаться «открыть» документ. Федеральный суд – последняя инстанция, которая решает судьбу документа – обнародовать его или нет, если с таким решением Специального уполномоченного не согласен подавший запрос.

В Канаде сфера отношений между государством и структурами, которые описывают либо комментируют его деятельность, регулируется посредством отношений и договоренностей, которые могут быть формальными (кодифицированными) или неформальными (т.е. существовавшие только в виде негласных правил поведения) [10]. К формальным относятся писанные законы и прецеденты общего права, с помощью которых устанавливаются критерии клеветы, цензуры, доступа к общественной информации и т.д. Безусловно, высшим регулирующим правовым документом на уровне государства является конституция Канады. Помимо нее, деятельность СМИ и свобода слова в стране регулируются канадской «Хартией прав и свобод», а именно параграфом 2 («свобода мысли, убеждений, мнений и их выражения, включая свободу прессы и других СМИ» является фундаментальной свободой). Однако в 2009 г. Совет Европы подписал «Конвенцию о доступе к официальным документам», под влияние которой попадают все упомянутые выше категории правовых документов [5].

В Канаде проблематично разделение полномочий между правительством федерального уровня и местного (на уровне провинций). Так, некоторые области права отданы полностью в ведение правительства провинций (например, право собственности, право законодотворчества в сфере гражданских прав и правосудия). Таким образом, каждая провинция, несмотря на действующий Закон о доступе к информации, обладает рядом своих собственных законов по этому поводу. Следовательно, скорее всего, средства массовой информации будут подчиняться таким законам, которые определяют правовое поле на территории провинции, где эти СМИ распространяются. А так как большинство ежедневных изданий распространяется в Канаде на провинциальном уровне, то и подчинение законодательству будет идти на провинциальном уровне.

Закон «О доступе к информации» в Канаде предоставляет ее гражданам иметь право доступа к информации на государственном уровне, к записям государственных органов, а не только к данным личного свойства. Это право каждый может реализовать с помощью официального публичного запроса в государственные структуры

[11]. Ежегодно Специальный уполномоченный по информации в Канаде предоставляет годовой отчет о работе с запросами о доступе к информации граждан Канады. Данные годовых отчетов находятся в свободном доступе в Интернет на официальном правительственном сайте [12]. Это так же позволяет независимым исследователям, СМИ и другим общественным структурам осуществлять мониторинг деятельности Специального уполномоченного и всех государственных структур, в которые поступают соответствующие запросы, и делать выводы относительно эффективности работы данных структур и закона о доступе к информации в целом.

На основании приведенной таблицы и по сравнению с данными за 2008 г. и 2004–2005 гг. можно констатировать, что наблюдается устойчивый значительный спад активности в отношении реализации права на доступ к информации среди всех источников запросов. Это объясняется, с одной стороны, усилением прозрачности и открытости правящих органов, с другой стороны, эффективной работой информационной магистрали и другими мерами канадского правительства, в итоге повышающих уровень доверия населения курсу государственной политики и государственным органам в частности – что лишает смысла граждан Канады запрашивать информацию.

Таблица

Активность основных категорий источников запросов

Источник запросов	Количество запросов за 2009–2010 гг.	Количество запросов за 2010–2011 гг.	Количество запросов за 2011–2012 гг.	Количество запросов за 2012–2013 гг.
СМИ	46	8 (17,39%)	1	4
ВУЗы	3	1 (2,17%)	1	0
Бизнес-структуры	51	2 (4,35%)	3	8
Организации	15	2 (4,35%)	3	0
Общественность	116	33 (71,74%)	40	32
Всего	231 (100%)	46 (100%)	48 (100%)	44 (100%)

Примечание: источник – Annual Report on the Administration of the Access To Information Act from April 1, 2012 to March 31, 2013/ from April 1, 2011 to March 31, 2012/ from April 1, 2010 to March 31, 2011/ from April 1, 2009 to March 31, 2010 // http://www.oic-ci.gc.ca/eng/tp-pr_arga.aspx

Так как количество жалоб за исследуемый период крайне незначительно ни одной или 1–2 (0,8 %), это значит, что проблема спада количества запросов кроется не в плохой работе структур, предоставляющих информацию, а в системных недочетах. Анализ отчетов за 2009 по 2013 г. показал: какие общественные и политические структуры активнее всего реализуют свое право на доступ к информации, сколько запросов поступает и сколько из них удовлетворяется. Самой активной запрашивающей категорией по-прежнему остается общественность.

Основным методом предоставления информации в изучаемый период является выдача копии запрашиваемых документов, а также консультации по интересующим вопросам (в малом количестве). Для сравнения хочется привести данные по источникам запросов за 2004–2005 гг. [6], их можно разделить на несколько категорий.

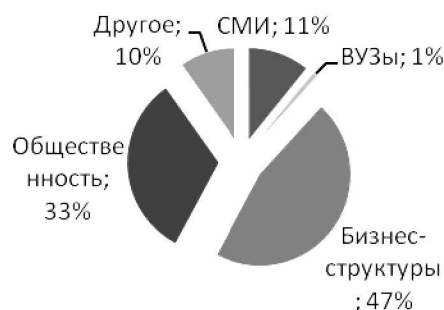

Рис. Категории запросов за 2004–2005 гг.

Наблюдается значительное уменьшение количества запросов. Представляется возможным объяснить такой спад активности некоторыми недостатками законодательного регулирования и как следствие – появление аберрации в практике делопроизводства. Если первоначально законодательство по доступу к информации заставило чиновников четко и отлажено переносить свои мысли и рекомендации на бумагу, то сейчас ситуация поменялась – дело дошло до того, что правительство ориентирует государственных служащих не фиксировать все на бумаге. Под благим предлогом сокращения государственных расходов чиновники получили инструкцию: всю работу осуществлять устно. А устное общение, рекомендации, предложения, как известно, не подпадают под действие Закона о доступе к информации [11].

На спад активности, по нашему мнению, влияет и то, что в законодательной базе не были разработан четкий перечень исключений. Правительство, согласно закону, имеет существенную привилегию – не разглашать «тайны Кабинета», и, соответственно, любой документ может попасть под данное правило и быть объявленным «документом Кабинета». Также в данном законе присутствует перечень сфер, попадающих под обязательные исключения, которые могут быть объявлены секретными в случае судебного пересмотра, и двенадцать поводов для исключений, предоставленные на усмотрение властей [7]. Правительство не всегда с охотой раскрывает информацию. Многие эксперты полагают, что при всей неоспоримой важности закона о доступе к информации данные исключения и ситуация с «тайнами Кабинета» в целом лишают его действенности [7].

Также в канадском законодательстве очень много оговорок. Например, общественность имеет право на информацию о результатах проверки качества потребительских изделий и состояния окружающей среды, но сведения об окружающей среде не становятся достоянием общественности, если испытания были выполнены ведомством за плату или по заказу третьего лица [11]. Информация, принадлежащая третьей стороне, может быть раскрыта, но только с ее согласия или если очевидно, что общественный интерес в таком обнародовании перевешивает любые финансовые выгоды или потери третьего лица.

Если какая-либо правительственная структура отказывает в предоставлении сведений, то обязательно должны быть соблюдены формальности – такой отказ, в первую очередь, должен быть законодательно обоснован (Закон о доступе к информации, ст. 10) [11]. Глава отказавшего учреждения обязан назвать причину отказа, и непременно указать, что сторона, от которой исходил запрос, имеет право подать жалобу по поводу данного отказа Специальному уполномоченному по информации.

Еще один препон для установления свободного доступа к правительственной информации – это Канадский Закон «О служебной тайне», являющейся «потенциальной дубинкой», которая может быть использована элитами для предотвращения распространения практически любой информации, если они сочтут ее секретной. По существу, этот закон придает силы бюрократии, при этом он «перекрывает кислород» прессе.

Закон «О праве на невмешательство в частную жизнь» (1982 г.) является частью федерального законодательства о правах человека, он был принят в качестве части Закона о доступе к информации. Данный закон не предоставляет в полном смысле права на невмешательство в личную жизнь, но дает частным лицам свободу требовать доступа к информации о них, которую хранит государство. Важной поправкой к Уголовному кодексу Канады является Закон «О защите личной жизни», согласно которому нарушение тайны частной переписки считается преступлением. Но при этом, общим правом на федеральном уровне нарушения законных прав частного лица при вмешательстве в его личную жизнь не регулируются.

В тоже время в Канаде нет специальных законов, регулирующих деятельность печати и других СМИ. Не только в Канаде, но и в ряде других национальных правовых систем, например в США, Великобритании, Голландии, Испании, Австралии, не признается особое массово-информационное право в собственном смысле этого слова, в них СМИ регулируются нормами гражданского и иного законодательства. Ста-

ты, касающиеся журналистской деятельности, разбросаны по различным кодексам и законам. Именно поэтому все страны, конституции которых уделяют особое внимание свободе массовой информации, имеют специальные законы о печати.

В большинстве стран мира информационное пространство и информационная политика являются объектом регулирования со стороны органов государственной власти и других политических акторов. И в данных условиях роль государства состоит в установлении баланса между регулированием и конкуренцией, свободой на шифрование в целях защиты личной жизни и персональных коммуникаций и обеспечением защиты общественных интересов от террористов, свободой слова и защитой интересов несовершеннолетних и нравственности. Этот баланс должен устанавливаться и пересматриваться самим государством, так как рыночные силы этого сделать не могут.

Таким образом, изучив практический опыт Канады по правовому обеспечению и реализации государственной информационной политики, которая ставит основной целью обеспечение транспарентности институтов власти, можно извлечь некоторые уроки относительно создания эффективных институциональных систем доступа к официальной информации. Главным выводом является тезис о том, что государство в Канаде представляет собой главный субъект управления всеми информационными потоками, используя при этом разные приемы и механизмы регулирования (экономические, правовые и т.д.). Политические структуры, элита и общественность Канады за последние 30 лет создали одну из лучших в мире, притом, постоянно развивающуюся, институциональную систему обеспечения информационной политики. Она включает в себя создание единого информационного пространства; создание электронного правительства; свободного доступа к информации; государственное регулирование деятельности СМИ; развитие Интернета; нормативное регулирование всех информационных отношений и процессов; перевод большинства государственных услуг в электронный вариант. Это стало возможным благодаря реализации концепции «Нового государственного менеджмента». Все это обеспечивает в Канаде публичную прозрачность и подотчетность государственных органов. При этом доступ к официальной информации стал новым политическим и правовым институтом, который гарантирует гласность правления в современных социальных условиях и в современном понимании и поэтому составляет неотъемлемый компонент информационной политики государства. А информационная политика, в свою очередь, становится конституционно важной институциональной подсистемой национального государства.

Список литературы

1. Афанасьев М. Н. Императив постиндустриальной демократии – информационная открытость власти / М. Н. Афанасьев // *Общественные науки и современность*. – 2010. – №3. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196716/М.Н.Афанасьев.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Афанасьева О. В. Наш доступ к информации, которой владеет государство / О. В. Афанасьева, М. Н. Афанасьев; общ. ред. М. Н. Афанасьева. – М.: Либеральная миссия, 2010. – 192 с. – С. 34.
3. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барьгин и др.; под ред. Л. В. Смргунова. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2006. – 381 с. – С. 151.
4. Иванов В. Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В. Н. Иванов, В. И. Патрушев – М.: Экономика, 2001. – 327 с. – С. 113. – (Энциклопедия управленческих знаний).
5. Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам. – Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-308>, свободный. – заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Лемье Д. Управление информации и неприкосновенности частной жизни Секретариата Совета Казначейства Канады (доклад) / Д. Лемье. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/141111/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Ломакин Д. Доступ к информации: сравнительно-правовой анализ на примере России и Канады / Д. Ломакин // «ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика». – сентябрь-декабрь 2004 г. – № 9–12 (93–96). – Режим доступа: <http://www.svobodainfo.org/en/node/152>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. Мелюхин И. С. Информационное общество и государство. Информационное общество: необходимость государственного подхода / И. С. Мелюхин // Информационное общество. – 2011. – Вып. 1. – С. 50–58.
9. Рябцева Е. Е. Информационно-коммуникативные технологии в политико-правовом поле Российской Федерации / Е. Е. Рябцева // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 145–156.
10. Хант В. Система взаимоотношений СМИ, общества и государства в Канаде: проблемы и решения / В. Хант. – Режим доступа: <http://www.librari.cjes.ru>, ограничен.
11. Access to Information Act. – R.S.C., 1985. – С. А–1. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/A-1.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Annual Reports. – Режим доступа: http://www.oic-ci.gc.ca/eng/rp-pr_ar-ra.aspx, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Afanasev M. N. Imperativ postindustrialnoy demokratiy – informatsionnaya ot-krytost vlasti / M. N. Afanasev // Obshchestvennye nauki i sovremennost. – 2010. – №3. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/28/1270196716/M.N.Afanasev.pdf>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
2. Afanaseva O. V. Nash dostup k informatsii, kotoroy vladeet gosudarstvo / O. V. Afanaseva, M. N. Afanasev ; obshch. red. M. N. Afanaseva. – M.: Liberalnaya missiya, 2010. – 192 s. – S. 34.
3. Gosudarstvennaya politika i upravlenie: uchebnik: v 2 ch. / L. V. Smorgunov, A. P. Algin, I. N. Barygin i dr.; pod red. L. V. Smorgunova. – Ch. 1: Kontseptsii i problemy gosudarstvennoy politiki i upravleniya. – M.: Ros. polit. entsiklopediya, 2006. – 381 s. – S. 151.
4. Ivanov V. N. Innovatsionnye sotsialnye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsi-palnogo upravleniya / V. N. Ivanov, V. I. Patrushev – M.: Ekonomika, 2001. – 327 s. – S. 113. – (Entsiklopediya upravlencheskikh znaniy).
5. Konventsiya Soveta Yevropy o dostupe k ofitsialnym dokumentam. – Rezhim dostupa: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-308>, svobodnyy. – zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
6. Leme D. Upravlenie informatsii i neprikosновенности chastnoy zhizni Sekretaria-ta Soveta Kaznacheystva Kanady (doklad) / D. Leme. – Rezhim dostupa: <http://www.myshared.ru/slide/141111/>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
7. Lomakin D. Dostup k informatsii: sravnitelno-pravovoy analiz na primere Rossii i Kanady / D. Lomakin // «PRAVO ZNAT: istoriya, teoriya, praktika». – sentyabr-dekabr 2004 g. – № 9–12 (93–96). – Rezhim dostupa: <http://www.svobodainfo.org/en/node/152>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
8. Melyukhin I. S. Informatsionnoe obshchestvo i gosudarstvo. Informatsionnoe obshchestvo: neobkhodimost gosudarstvennogo podkhoda / I. S. Melyukhin // Informatsionnoe obshchestvo. – 2011. – Вып. 1. – С. 50–58.
9. Ryabtseva Ye. Ye. Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v politiko-pravovom pole Rossiyskoy Federatsii / Ye. Ye. Ryabtseva // Kaspiskiy region. – 2011. – № 4. – С. 145–156.
10. Khant V. Sistema vzaimootnosheniy SMI, obshchestva i gosudarstva v Kanade: probleme i resheniya / V. Khant. – Rezhim dostupa: <http://www.librari.cjes.ru>, nesvobodnyy.
11. Access to Information Act. – R.S.C., 1985. – С. А–1. – Rezhim dostupa: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/A-1.pdf>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.
12. Annual Reports. – Rezhim dostupa: http://www.oic-ci.gc.ca/eng/rp-pr_ar-ra.aspx, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.